

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.062

К вопросу использования специальных знаний на этапе предварительного расследования

Цеева Светлана Касимовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Научно-образовательный кластер «Институт права»
Адыгейского государственного университета,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: dzeeva@mail.ru

Курбанова Елена Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного и уголовного права,
Майкопский государственный технологический университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 191;
e-mail: elena-kurbanova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению возможностей использования специальных знаний на этапе предварительного расследования. Авторы полагают, что не существует общей единой системы и структуры видов для использования специальных знаний, не сформированы меры их систематизирования. Указывают на некоторые недостатки, которые встречаются при совместной работе экспертно-криминалистических и следственных подразделений. Отмечается, что в общем виде пути преодоления данных недостатков определяются детальным нормативно-правовым урегулированием взаимодействия; повышением уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия; выработкой критериев оценки уровня взаимодействия субъектов применения экспертно-криминалистических методов и средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Цеева С.К., Курбанова Е.М. К вопросу использования специальных знаний на этапе предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 508-514. DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.062

Ключевые слова

Специальные знания, преступления, раскрытие и расследование преступлений, эксперт и специалист, производство судебных экспертиз, экспертно-криминалистические и следственные подразделения.

Введение

Специальные знания, как свидетельствуют многочисленные исторические источники, использовались при раскрытии и расследовании преступлений с незапамятных времен. В настоящее время, как показывает практика, поиск, фиксация, изъятие и исследование доказательственной информации, необходимой для успешного расследования абсолютного большинства совершаемых преступлений, без использования возможностей института специальных знаний являются крайне затруднительными. Как полагают авторы Е.М. Курбанова и С.Кю Цеева, «процесс формирования института специальных знаний занимает достаточно длительный промежуток времени, при этом на каждом этапе своего развития данный институт претерпевает многочисленные изменения, постоянно изменяясь в соответствии с научно-техническим прогрессом и потребностями уголовного судопроизводства» [Курбанова, Цеева, 2021, 7].

Очередной значимый этап в его развитии произошел в XX веке, в течение которого, с одной стороны, активным образом происходило развитие естественно-научных основ криминалистики, с другой стороны, существенно изменились взаимоотношения между субъектами судебной-экспертной и правоохранительной деятельности.

Анализируя практику, мы видим, что за последние десять лет наблюдается рост тяжких и особо тяжких (включая экономические) преступлений, рецидивной, профессиональной и организованной преступности.

Повышение эффективности борьбы с преступностью возможно в первую очередь путем совершенствования процесса предварительного расследования. На современном этапе просто невозможно проведение следственных действий следователем единолично: следователю необходима помощь лиц, обладающих специальными познаниями и навыками применения специальных технических средств.

Основная часть

Предполагаем, что не существует общей единой системы и структуры видов для использования специальных знаний, не сформированы меры их систематизирования. Неполно и не совсем отчетливо упорядочены все детали и уточнения участия специалистов как в ходе досудебного производства, так и на судебных стадиях уголовного процесса.

Чтобы увеличить рентабельность использования специальных знаний в современном уголовном процессе, полагаем более тщательно исследовать вопросы использования научно-технических средств, а также законодательного урегулирования данного вида деятельности.

Мы согласны с утверждениями автора А.А. Светличного, который, раскрывая историю возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России, выделил «три самостоятельных этапа в процессе обособления деятельности сведущих лиц в самостоятельный вид человеческой деятельности: первый этап, протекавший до начала XVI в., характеризовался крайне редким использованием специальных, преимущественно медицинских, знаний лицами, порядок привлечения которых в нормативных документах практически не закреплялся и не регламентировался; на втором этапе, занявшем несколько столетий, с XVI по вторую половину XIX в., в связи с широкомасштабным формированием естественных наук, вызвавших реальность привлечения сведущих лиц к процессу расследования и раскрытия преступлений,

область применения специальных знаний существенно расширилась; третий этап, включающий вторую половину XIX – начало XX в., обозначается в связи с появлением нового самостоятельного субъекта судебно-экспертной деятельности – экспертного учреждения, благодаря чему создается позитивная почва для благополучного универсализации эмпирического материала об объектах, методах и средствах исследования; о возможности разработки собственно экспертных средств, методов и методик исследования вещественных доказательств; о приспособлении методов и средств других наук к нуждам экспертной практики, что, в свою очередь, эффективно сказывается на развитии частных экспертных теорий, а также создании новых видов и родов экспертиз, научные основы которых, по замечанию ученых, базируются на предметных судебных и их материнских науках» [Светличный, 2014, 207].

Исследовав историю становления института специальных знаний, полагаем, что экономический рост, быстрые темпы научного и технического прогресса и ряд других факторов, причин и условий способствовали не только появлению новых механизмов и способов преступных действий в разнообразных сферах деятельности. Одновременно с этим и как бы в противовес развитию преступности происходило преобразование законодательства, совершенствование криминалистических средств предотвращения и раскрытия преступлений, в том числе с использованием деятельности экспертов и специалистов.

Проанализировав организационно-тактические особенности использования специальных познаний при расследовании преступлений, мы пришли к следующим выводам.

Необходимость в уделении наибольшего внимания доказательствам и доказыванию в уголовном судопроизводстве, а также в грамотном, своевременном и эффективном использовании при расследовании преступлений профессиональных знаний лиц в различных областях науки, техники, искусства или ремесла у органов и должностных лиц, ведущих предварительное расследование уголовных дел, возрастает с каждым годом.

По мнению Т.Н. Бородкиной, «сотрудники органов предварительного расследования имеют высокий как образовательный, так и профессиональный уровень подготовки, они в соответствии с УПК РФ не уполномочены самостоятельно проводить какие-либо исследования, требующие применения специальных знаний. При разрешении вопросов, требующих использования специальных знаний и не входящих в компетенцию органов предварительного расследования, УПК РФ предусмотрено использование помощи эксперта и специалиста. Наличие у данных участников уголовного судопроизводства специальных знаний необходимо для оказания помощи органу дознания, дознавателю, следователю в раскрытии и расследовании преступлений, а также для обеспечения прав других участников уголовного процесса» [Бородкина, www].

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений может осуществляться как путем непосредственного участия специалистов в мероприятиях, действиях, проводимых соответствующими субъектами – оперативными работниками, дознавателями, следователями, так и путем самостоятельного выполнения заданий этих субъектов.

Система использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность научно-теоретических положений, включающих в себя следующие направления: теоретические основы правового статуса субъектов, обладающих специальными знаниями; особенности использования специальных знаний в форме судебной экспертизы.

А.А. Тарасов определяет, что «назначение и производство судебных экспертиз в реальной

действительности представляют собой достаточно сложный набор взаимодействий между разными участниками уголовного судопроизводства, относящимися к разным классификационным группам и реализующими в этих взаимодействиях соответствующие своему статусу права и обязанности. Значительная часть возникающих при этом правоотношений обозначена в законе самыми общими штрихами, другая часть не обозначена вовсе, что не исключает уголовно-процессуального качества соответствующих правовых связей, а, напротив, требует уяснения их действительного смысла применительно к разным стадиям процесса» [Тарасов, 2017, 20].

По действующему уголовно-процессуальному законодательству судебная экспертиза может быть назначена на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства (рассмотрения уголовного дела по существу судом первой инстанции) и апелляционного производства (пересмотра приговора суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, по существу в апелляционном порядке). В значительной своей части участники процедур назначения и производства экспертиз повторяются в характерных для каждой стадии процесса вариантах. К ним относятся лица, в производстве которых находится уголовное дело, в силу чего они и уполномочены назначать судебные экспертизы по этому делу (следователь, дознаватель, суд), а также эксперты, которым поручается производство экспертиз. На этих участниках, как правило, и сосредотачивается внимание исследователей. Тем больший интерес представляют такие участники процесса, специфическая роль которых в рассматриваемых процедурах не столь подробно освещена в литературе.

Нами сделаны следующие выводы.

Назначение и производство судебных экспертиз в реальной действительности представляют собой достаточно сложный набор взаимодействий между разными участниками уголовного судопроизводства.

Допущенные законодателем назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела влекут за собой не упрощение, а, скорее, наоборот, – усложнение соответствующих процедур, повышение требований к обеспечению прав лиц, чьи права эти процедуры могут затронуть.

Назначая экспертизу до возбуждения уголовного дела, лицо, принимающее решение об этом, обязано самостоятельно выявить заинтересованных лиц, обеспечить их ознакомление с соответствующими процессуальными документами и реализацию прав, предусмотренных для обычных случаев назначения и производства экспертизы.

Если заинтересованные лица будут выявлены после назначения экспертизы, но до получения заключения эксперта, лицо, наделенное процессуальными полномочиями по проведению проверки или по возбужденному уголовному делу на этот момент, обязано принять все доступные на данный момент меры по своевременному ознакомлению с процессуальными документами, разъяснению соответствующих прав и обеспечению их реализации.

Большое значение в обеспечении эффективности предварительного расследования имеет правильная организация взаимодействия следователя с судебными экспертами, обеспечивающая использование в ходе следствия специальных знаний в полной мере и в оптимальном порядке.

Следует иметь в виду, что при назначении ситуационной экспертизы требуется более подробное изложение деталей события, возможно, имеющих разногласий в их описании разными участниками процесса. При назначении повторной экспертизы должны быть разъяснены основания ее назначения.

Большое значение имеет оценка следователем заключения эксперта, которая осуществляется по общим правилам оценки доказательств, то есть по критериям относимости, допустимости, достоверности. Выводы эксперта должны логически вытекать из результатов исследования, содержать ответы на вопросы, сформулированные следователем.

Знание отдельных нюансов в работе следователя в ситуации назначения и производства судебных экспертиз позволяет оптимизировать их организацию, сроки проведения, предотвратить признание заключений экспертов недопустимыми доказательствами.

Необходимо отметить, что среди недостатков, встречающихся при совместной работе экспертно-криминалистических и следственных подразделений в целом, необходимо назвать следующие:

- неурегулированность отдельных аспектов взаимодействия указанных субъектов по применению ЭКМС нормами уголовно-процессуального закона и ведомственными нормативными актами;
- низкий уровень технической оснащенности и профессиональной подготовки субъектов взаимодействия по использованию ЭКМС;
- безынициативность субъектов взаимодействия, незнание ими основ взаимодействия и другие недоработки организационного характера;
- просчеты, ошибки и недоработки руководителей взаимодействующих подразделений, в целом органа внутренних дел.

Заключение

В общем виде пути преодоления перечисленных недостатков предопределяются детальным нормативно-правовым урегулированием взаимодействия; повышением уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки и информационно-методического обеспечения субъектов взаимодействия; выработкой критериев оценки уровня взаимодействия субъектов применения ЭКМС.

Библиография

1. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз. Уфа, 2008. 120 с.
2. Бородкина Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // СПС «КонсультантПлюс».
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
5. Ищенко Е.П. (ред.) Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. 560 с.
6. Курбанова Е.М., Цеева С.К. История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 8А. С. 7-14.
7. Светличный А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 207.
8. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Юрист. 2015. № 1. С. 20-23.
9. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. 152 с.
10. Ristenbatt III R. R. et al. Traceology, criminalistics, and forensic science // Journal of Forensic Sciences. – 2022. – Т. 67. – №. 1. – С. 28-32.

On the issue of using special knowledge at the stage of preliminary investigation

Svetlana K. Tseeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law and criminal procedure,
Scientific and educational cluster "Institute of Law"
of Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: dzeeva@mail.ru

Elena M. Kurbanova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of administrative and criminal law,
Maikop State Technological University,
385000, 191 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: elena-kurbanova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the possibilities of using special knowledge at the stage of preliminary investigation. The authors believe that there is no common unified system and structure of species for the use of special knowledge, and measures for their systematization have not been formed. The authors point out some of the shortcomings that occur in the joint work of forensic and investigative units. It is noted that in general terms, the ways to overcome these shortcomings are predetermined by a detailed legal regulation of interaction; increasing the level of technical equipment, professional training and information and methodological support of the subjects of interaction; development of criteria for assessing the level of interaction between the subjects of forensic methods and means application.

For citation

Tseeva S.K., Kurbanova E.M. (2023) K voprosu ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii na etape predvaritel'nogo rassledovaniya [On the issue of using special knowledge at the stage of preliminary investigation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 508-514. DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.062

Keywords

Special knowledge, crimes, detection and investigation of crimes, expert and specialist, production of forensic examinations, forensic and investigative units.

References

1. Aminev F.G. (2008) *Naznachenie sudebnykh ekspertiz* [Appointment of forensic examinations]. Ufa.
2. Borodkina T. N. Realizatsiya protsessual'nogo statusa spetsialista na etape predvaritel'nogo rassledovaniya [Implementation of the procedural status of a specialist at the stage of preliminary investigation]. *SPS*

- «Konsul'tantPlyus» [SPS Consultant].
3. Eisman A.A. (1967) *Zaklyuchenie eksperta. Struktura i nauchnoe obosnovanie* [Expert opinion. Structure and scientific justification]. Moscow.
 4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
 5. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 6. Ishchenko E.P. (ed.) (2017) *Kriminalistika: uchebnik dlya bakalavrov* [Criminalistics: a textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt Publ.
 7. Kurbanova E.M., Tseeva S.K. (2021) Istoriya vozniknoveniya i razvitiya instituta ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii v dorevol'yutsionnoi Rossii [The history of the emergence and development of the institution of the use of special knowledge in the detection and investigation of crimes in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (8A), pp. 7-14.
 8. Svetlichnyi A.A. (2014) Zarozhdenie i razvitie instituta spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve v dorevol'yutsionnoi Rossii [The origin and development of the institute of special knowledge in criminal proceedings in pre-revolutionary Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and legal sciences], 3-2, p. 207.
 9. Tarasov A.A. (2015) K voprosu ob uchastnikakh protsedury naznacheniya sudebnoi ekspertizy do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [On the question of the participants in the procedure for appointing a forensic examination before initiating a criminal case]. *Yurist* [Lawyer], 1, p. 20-23.
 10. Ristenbatt III, R. R., Hietpas, J., De Forest, P. R., & Margot, P. A. (2022). Traceology, criminalistics, and forensic science. *Journal of Forensic Sciences*, 67(1), 28-32.